

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 10 марта 2026 г. № 305-ЭС16-19145 (3)

г. Москва

Дело № А40-230236/2015

Резолютивная часть определения объявлена 26 февраля 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 10 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Плаксина Дмитрия Германовича (далее – заявитель, кредитор) на определение Арбитражного суда города Москвы от 27 февраля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2025 г. по делу № А40-230236/2015 о несостоятельности (банкротстве) Полонского Дениса Борисовича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Полонский Д.Б. и Плаксин Д.Г., а также его представитель – Радченко Т.А. по доверенности от 5 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве Полонского Д.Б. финансовый управляющий его имуществом обратился с заявлением о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Определением суда первой инстанции от 27 февраля 2025 г., оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 29 мая 2025 г. и округа от 20 августа 2025 г., процедура реализации имущества в отношении должника завершена, Полонский Д.Б. освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина.

Плаксин Д.Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части применения в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

На основании части 2 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в пределах изложенных в ней доводов.

В отзыве на кассационную жалобу Полонский Д.Б. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании Плаксин Д.Г. и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а Полонский Д.Б. возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, дело о банкротстве Полонского Д.Б. возбуждено определением Арбитражного суда города Москвы от 8 декабря 2015 г. на основании поданного им заявления.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 5 февраля 2016 г. (резюлютивная часть объявлена 1 февраля 2016 г.) в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, а определением от 2 ноября 2016 г. (резюлютивная часть

объявлена 26 октября 2016 г.) Полонский Д.Б. признан несостоятельным (банкротом), открыта процедура реализации имущества гражданина.

В рамках дела о банкротстве Полонского Д.Б. сформирован реестр требований кредиторов на сумму 145 573 042 руб. 31 коп., из которых за счет реализованного в банкротстве имущества и взысканной дебиторской задолженности по заработной плате удовлетворено 10 140 000 руб. основного долга, что составило 7,37 % от всего реестра. Также в процедуре оплачены текущие расходы в сумме 2 024 806 руб. 27 коп.

Суд первой инстанции, приняв во внимание, что все возможности пополнения конкурсной массы исчерпаны, пришел к выводу о наличии оснований для завершения процедуры.

Плаксин Д.Г., возражая против применения в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, ссылаясь на наличие средств у должника, в частности, на совершение должником регулярных выездов за границу на протяжении проведения всей процедуры в отсутствие сведений об источнике их финансирования, а также на признание недействительными на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) двух договоров поручительства, заключенных должником накануне инициирования процедуры собственного банкротства.

Отклоняя возражения кредитора, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статьи 213²⁸ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснениями пунктов 45, 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» и исходили из того, что приведенные кредитором обстоятельства не свидетельствуют о наличии противоправных недобросовестных действий со стороны Полонского Д.Б., поскольку расходы на оплату поездок произведены за счет третьих лиц, не имеющих отношения к конкурсной массе должника, а признанные недействительными договоры поручительства не повлекли причинение материального ущерба.

С изложенными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Гражданско-правовые обязательства должны исполняться каждым лицом надлежащим образом, не допуская односторонний отказ от исполнения обязательств, учитывая права и законные интересы другой стороны обязательств, оказывая необходимое содействие для

достижения цели обязательства и т.п. (пункт 3 статьи 307, статья 309, пункт 1 статья 310 Гражданского кодекса).

Гражданин, не способный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, может быть признан банкротом по решению арбитражного суда (пункт 1 статьи 25 Гражданского кодекса, параграф 1 главы X Закона о банкротстве) или во внесудебном порядке (параграф 5 главы X Закона о банкротстве).

Завершение расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершение процедуры внесудебного банкротства гражданина влекут освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов и, как следствие, от их последующих правопритязаний (пункт 3 статьи 213²⁸, пункт 1 статьи 223⁶ Закона о банкротстве).

В то же время процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и незаконного прекращения долговых обязательств. Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности, отыскании его имущества и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Если должник при возникновении или исполнении обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов (пункт 60 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г., и пункт 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г.).

Гражданин не может быть освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов по итогам завершения расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершения процедуры внесудебного банкротства, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал незаконно или недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, выведению активов, воспрепятствованию деятельности финансового управляющего и т.п.).

Пунктом 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что целью положений пункта 4 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанная норма направлена на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Однако, вопреки приведенным правовым нормам и разъяснениям высшей судебной инстанции, освобождая Полонского Д.Б. от дальнейшего исполнения обязательств, суды не приняли во внимание факты, ранее установленные и оцененные этими же судами при рассмотрении дела о его банкротстве.

Так, определением Арбитражного суда города Москвы от 25 декабря 2017 г. признаны недействительными два договора поручительства от 25 ноября 2015 г., заключенные Полонским Д.Б. с Потехиным В.С. в обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «Крона ШТАБ» по договорам займа от 27 марта 2015 г. и от 1 апреля 2015 г.

Принимая указанный судебный акт суд исходил из доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса с учетом тех обстоятельств, что поручительство выдано Полонским Д.Б. на значительную сумму (размер основного долга свыше 18 млн. руб.) за день до подачи в суд заявления о собственном банкротстве на заведомо невыгодных для него условиях и в отсутствие деловой целесообразности. Судом сделан вывод о том, что предоставление такого поручительства явно преследовало цель причинения вреда кредиторам должника и свидетельствует о злоупотреблении правом сторонами оспариваемых сделок при их совершении.

Таким образом, вступившим в законную силу судебным актом установлено, что Полонский Д.Б. совершением данных сделок намеревался причинить вред своим кредиторам. Факт заключения подобных сделок при недоказанности иных мотивов выдачи поручительства в таких условиях указывал на намерение Полонского Д.Б. причинить вред имущественным правам кредиторов в виде уменьшения процентного размера получаемого ими

удовлетворения требований в ходе процедуры, а также получить возможность через аффилированного кредитора препятствовать нормальному ходу ведения процедуры банкротства.

Сам по себе факт отсутствия ущерба в результате совершения данных сделок не имеет правового значения для правильного разрешения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для применения в отношении должника правила о дальнейшем освобождении от исполнения обязательств, поскольку в данном случае действия гражданина подлежат оценке исходя из их соответствия стандарту поведения добросовестного должника, стремящегося исполнить свои обязательства надлежащим образом. В данном случае, очевидно, что такой стандарт Полонским Д.Б. не соблюден, а причинение ущерба в результате совершения сделок предупреждено только в результате активной процессуальной позиции кредитора, их оспорившего.

Обращает на себя внимание также и опубликованное в общедоступной базе электронных документов «Картотека арбитражных дел», размещенной в сети Интернет, определение Арбитражного суда города Москвы от 17 февраля 2020 г. об отказе в утверждении мирового соглашения, заключенного между должником и конкурсными кредиторами в соответствии с решением собрания кредиторов от 7 ноября 2019 г.

Отказывая в утверждении мирового соглашения, суд указал, что предложенная сторонами редакция фактически направлена на искусственное понуждение к прощению долга Плаксиным Д.Г. в размере 95 % от включенного в реестр требования в результате согласованных умышленных действий кредиторов, заинтересованных в прощении общей (а не только своей) суммы задолженности, что недопустимо в силу положений статей 156, 160 Закона о банкротстве.

Данный факт в совокупности с изложенными обстоятельствами выдачи поручительства накануне инициирования процедуры собственного банкротства свидетельствует о том, что Полонским Д.Б. предпринимались действия по формированию в реестре задолженности аффилированных кредиторов, позволяющей контролировать процедуру и препятствовать деятельности финансового управляющего и независимых кредиторов, интерес которых сводится к наибольшему удовлетворению их требований.

Во время проведения банкротных процедур Полонский Д.Б. неоднократно выезжал за границу, что объективно требовало значительных денежных средств как минимум на оплату проезда и проживание. Очевидно, что гражданин, находящийся в состоянии неплатежеспособности, не может позволить себе такие траты. Убедительных доводов и доказательств, указывающих на источники

финансирования этих поездок за период с 2016 по 2022 гг., Полонский Д.Б. в суд не представил. Указанные обстоятельства подтверждают обоснованность предположений заявителя кассационной жалобы о сокрытии Полонским Д.Б. от кредиторов денежных средств или иных материальных ценностей, за счет которых можно было бы погасить задолженность, то есть о его недобросовестном поведении.

Кроме того, поведение должника в этой части нельзя признать добросовестным и по той причине, что он самостоятельно и оперативно не раскрыл перед финансовым управляющим, кредиторами и судом информацию о таких поездках и источниках их финансирования. В данном случае сведения о совершении Полонским Д.Б. поездок на протяжении всей процедуры банкротства в такие страны как Израиль, Франция, Латвия, Грузия, Армения, Испания, Швеция и Казахстан получены судом только в результате направления судебного запроса в ОПК ФСБ России в МАП Шереметьево.

С учетом изложенного заслуживает внимания также и то обстоятельство, что в период своей трудоспособности на протяжении продолжительного периода времени (свыше 9 лет) Полонский Д.Б. не предпринимал попыток трудоустроиться и выплачивать долги за счет заработной платы. Утверждения должника об обратном документально не подтверждены, в связи с чем не могли быть приняты судами во внимание.

Освобождая Полонского Д.Б. от исполнения обязательств перед кредиторами, суды не учли указанные существенные обстоятельства в их совокупности. Судебная коллегия полагает, что такое поведение Полонского Д.Б. не может признаваться добросовестным и, как следствие, оснований для применения пункта 3 статьи 213²⁸ Закона о банкротстве (освобождения должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов) у судов не имелось.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов, то данные акты на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части с принятием нового судебного акта о неприменении в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27 февраля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2025 г. по делу № А40-230236/2015 отменить в части освобождения Полонского Дениса Борисовича от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина.

Не освобождать Полонского Дениса Борисовича от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина.

Председательствующий-судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.А. Букина

Судья

С.В. Самуйлов